

With thanks to **Wohl Legacy** for their generous sponsorship of *Covenant & Conversation*.
Maurice was a visionary philanthropist. Vivienne was a woman of the deepest humility.
Together, they were a unique partnership of dedication and grace, for whom living was giving.

Перевод с английского Светланы Силаковой

Правильно ли поступил Яков, забрав себе благословение, предназначенное Эсаву?

(глава «Тольдот»)

Правильно ли поступил Яков, когда, замаскировавшись под Эсав, получил предназначенное для того благословение? Правильно ли он поступил, обманув отца и забрав у брата благословение, которое тому намеревался дать Ицхак? Правильно ли поступила Ривка: это она придумала этот план и подговорила Якова осуществить его?

Это основополагающие вопросы. От ответа на них зависит не только истолкование Библии, но и нравственная жизнь как таковая. Наше конкретное прочтение этого текста формирует нас — предопределяет, какими людьми мы станем.

Вот вам одно из истолкований этой истории. Ривка поступила правильно, предложив то, что предложила; правильно поступил и Яков, осуществив это на практике. Ривка знала, что именно Яков, а не Эсав продолжит завет и возьмет на себя миссию Авраама, неся ее в будущее. Знала по двум причинам, никак не связанным между собой. Во-первых, она услышала это от самого Б-га — в пророчестве, ниспосланном ей перед рождением близнецов:

Два племени в утробе твоей, два народа отделятся друг от друга, [выйдя] из твоего лона. Один народ будет сильнее другого, старший будет служить младшему (Берешит, 25:23).

Старшим был Эсав, а младшим — Яков. Следовательно, именно Яков в итоге оказался сильнее, именно Якова избрал Б-г.

У Ривки было и второе основание: близнецы выросли на ее глазах. Она знала, что Эсав — охотник, человек, склонный к насилию. Она видела, что он порывистый, непостоянный, ему свойственна импульсивность, а не спокойное обдумывание решений. Она видела, как он продал свое первородство за миску похлебки. На ее глазах он «поел, попил, встал и ушел. Так Эсав пренебрег первородством» (Берешит, 25:34). Ни один человек, пренебрегающий своим первородством, не может быть надежным хранителем завета, задуманного как вечный.

Есть и третья причина: прямо перед сценой благословения мы читаем: «Когда Эсаву исполнилось сорок лет, он взял в жены Йеудит, дочь хетта Безри, и Басмат, дочь хетта Элона. Но для Ицхака и Ривки они были [постоянным] огорчением» (Берешит, 26:34). Это тоже свидетельствует о

неспособности Эсава понять, чего требует завет. Женившись на хеттеянках, он продемонстрировал, что ничуть не считается ни с чувствами своих родителей, ни с самоограничениями при выборе супруги, которые необходимо на себя налагать, чтобы быть наследником Авраама.

Благословение должно было достаться Якову. Если у вас двое сыновей и один из них равнодушен к искусству, а другой — любитель искусства и эстет, которому из них вы оставите работу Рембрандта, переходящую в вашей семье по наследству из поколения в поколение?.. И если Ицхак не понимал, какова истинная натура его сыновей, если он «ослеп» не только физически, но и психологически, разве не было необходимости в обмане?.. Тогда он уже состарился, и если раньше Ривке не удавалось раскрыть ему глаза на истинную натуру его сыновей, много ли у нее было шансов добиться этого теперь?

Как-никак это был вопрос не только внутрисемейных отношений. Дело касалось Б-га, предназначения и духовного призвания. Дело касалось будущего целого народа, ведь Б-г неоднократно говорил Аврааму, что тот сделается предком великого народа, который станет благословением для всего человечества. И если Ривка поступила правильно, то и Яков поступил правильно, последовав ее указаниям.

Это та самая женщина, которую слуга Авраама выбрал в жены для сына своего господина за ее доброту, за то, что у колодца она дала воды чужестранцу и его верблюдам. Ривка — это вам не леди Макбет. Она была сама милость во плоти¹. За ее поступком не стояли ни предпочтение одного сына другому, ни амбиции. И если у нее не было другого способа гарантировать, что благословение достанется тому, кто будет дорожить им и воплощать его в жизнь, то в данном случае цель оправдывала средства. Таково одно из прочтений этой истории, и его придерживаются многие комментаторы.

Однако это не единственно возможное прочтение². Рассмотрим, например, сцену, разыгравшуюся сразу после того, как Яков ушел от отца. Эсав вернулся с охоты и принес Ицхаку яство, о котором тот попросил. Далее мы читаем:

Ицхак затрепетал, [объятый] сильным испугом, и сказал:

— А где же тот, кто наловил дичи и принес мне?! Я уже отведал всего этого до твоего прихода и благословил его, и он будет благословен!

Услышав слова отца, Эсав закричал очень громко и горестно и стал просить отца:

— Благослови и меня, отец мой!

Тот ответил:

— Приходил твой брат и хитростью отобрал [предназначенное] тебе благословение.

[Эсав] сказал:

— Не потому ли и назвали его именем Яков? Ведь он дважды обошел меня: [сперва] отнял мое первородство, а теперь — мое благословение! — И добавил: — Разве ты не оставил благословения для меня? (Берешит, 27:33–36).

Читая Берешит, 27 — текст как он есть, без комментариев, — невозможно не посочувствовать Ицхаку и Эсаву, а вот Ривке и Якову не сочувствуешь. Тора скупа на эмоции. Например, она совершенно умалчивает о переживаниях Авраама и Ицхака, когда они вместе добивались до места испытания связыванием. Такие выражения как «затрепетал, [объятый] сильным испугом» и «закричал очень громко и горестно» просто не могут не потрясти нас до глубины души. Вот старик, обманутый своим младшим сыном, и вот молодой мужчина, Эсав, считающий, что у него жульнически отняли то, что по справедливости принадлежало ему. Эмоции, вселяемые этой сценой, надолго врезаются в память.

¹ В английском оригинале автор употребляет слово loving-kindness: так переводится ивритское «хесед». — *Примеч. перев.*

² Критический анализ поведения Ривки и Якова содержится в нескольких мидрашах: «Берешит раба», «Танхума (Бубер)», «Ялкупт Реувени», «Мидраш а-Неэлам» и «Мидраш Шохер тов» (к Теилим, 80:6). В числе комментаторов, высказавших критические соображения, — рабби Элиэзер Ашкенази в «Цеда ле-дерех» и рабби Яков-Цви Мекленберг в «А-ктав веа-кабала». Все эти истолкования основаны на намеках, которые содержатся в тексте. — *Здесь и далее, кроме особо указанных случаев, примеч. авт.*

А теперь рассмотрим последствия. Якову, опасавшемуся за свою жизнь, пришлось на двадцать с лишним лет уйти из дома. Затем он пострадал от почти такой же обманной уловки Лавана, подменившего Рахель Леей. Когда Яков вскричал: «Зачем ты обманул меня (римитани)?», Лаван ответил: «*В наших краях не принято* ставить младших перед старшими»³ (Берешит, 29:25–26). Не только поступок, но даже слова Лавана намекают на наказание: как аукнется, так и откликнется. «Обман», в котором Яков обвиняет Лавана, — то же самое слово, которое употребил Ицхак, говоря о Якове. Ответ Лавана звучит как совершенно неприкрытый намек на содеянное Яковым — он как бы хочет сказать: «В наших краях мы не делаем того, что ты только что сделал в ваших краях».

Плоды обмана, к которому прибегнул Лаван, приносили Якову горести всю оставшуюся жизнь. Тут и напряженные отношения между Леей и Рахелью, и взаимная ненависть их сыновей. Якова обманули еще раз — на сей раз его собственные сыновья, принеся ему окровавленные одежды Йосефа: еще один обман отца сыновьями с использованием одежды. В результате Яков на двадцать два года разлучился со своим любимейшим сыном, совсем как Ицхак — с Яковым.

Когда фараон спросил, сколько ему лет, Яков ответил: «Немногими и злополучными были годы моей жизни» (Берешит, 47:9). Это единственный персонаж Торы, обронивший подобное замечание. Трудно не увидеть в этом тексте четкой формулировки принципа «как аукнется, так и откликнется»: как ты обходишься с другими, так и другие обойдутся с тобой. Всем участникам событий обман принес большие горести, которые распространились и на следующее поколение.

Итак, я предлагаю свое прочтение этого текста. Выражение из откровения, ниспосланного Ривке: «Ве-рав яавод цаир» (Берешит, 25:23), строго говоря, допускает двоякое толкование. Оно может значить «старший будет служить младшему», но может и означать «младший будет служить старшему». В Торе это называется «хида»⁴ (Бемидбар, 12:8): то есть неясное откровение, намеренно допускающее двоякое толкование. Оно указывало на продолжающийся конфликт между двумя сыновьями и между их потомками, но не на то, кто победит.

Ицхак вполне понимал, каковы оба его сына по натуре. Он любил Эсава, но любовь не делала его слепым к тому факту, что наследником завета станет Яков. Поэтому Ицхак подготовил два набора благословений — один для Эсава, другой для Якова. Он благословил Эсава (Берешит, 27:28–29) на владение дарами, которые, по мнению Ицхака, тот должен был высоко оценить: богатством и властью. «Пусть пошлет тебе Б-г небесную росу и плодородную землю, изобилие хлеба и молодого вина» — то есть богатство. «Пусть народы служат тебе, пусть поклоняются тебе племена! Ты станешь господином над своими братьями, поклонятся тебе сыновья твоей матери» — то есть власть. Эти благословения — не благословения завета.

Совершенно иной характер имели благословения завета, дарованные Б-гом Аврааму и Ицхаку. В них шла речь о *детях и о стране*. Именно это благословение Ицхак дал Якову позднее, перед его уходом из дома (Берешит, 28:3–4): «Пусть Б-г Всемогущий благословит тебя и сделает твой род плодовитым и многочисленным — и ты станешь сообществом народов»: то есть даст тебе детей. «Пусть Он даст тебе благословение Авраама — тебе и твоим потомкам, — чтобы ты унаследовал страну твоего проживания, которую Б-г отдал Аврааму»: то есть даст тебе страну. *Это благословение Ицхак с самого начала предназначил для Якова*. В маскировке и обмане не было необходимости.

В конце концов Яков все это понял — возможно, во время борцовского поединка с ангелом, в ночь накануне своей встречи с Эсавом после долгого разрыва.

Случившееся при этой встрече просто уму непостижимо, пока мы не поймем, что Яков возвращал Эсаву благословения, которые когда-то несправедливо у него забрал. Щедрое подношение — овцы, коровы и прочий скот — символизировало «небесную росу и плодородную землю», то есть благословение на богатство. Семь раз поклонившись Эсаву, Яков таким образом воплотил в жизнь слова «поклонятся тебе сыновья твоей матери»: то есть благословение на власть.

Яков вернул благословение. Собственно, он прямо сказал это Эсаву: «Пожалуйста, прими благословение (биркати), которое было принесено тебе, ведь Б-г был милостив ко мне, и у меня есть

³ В переводе с иврита на русский Д. Сафронова под редакцией А. Графова это место выглядит так: «В наших краях не принято выдавать младшую [замуж] раньше, чем старшую». — *Примеч. перев.*

⁴ «Загадка»: «Я говорю с ним из уст в уста, явно, а не загадками». Перевод с иврита на русский Д. Сафронова под редакцией А. Графова. — *Примеч. перев.*

все, что мне нужно»⁵ (Берешит, 33:11). Согласно такому прочтению этой истории, Ривка и Яков совершили ошибку — ошибку простительную, ошибку, которую можно понять, но все же ошибку. *Благословение, которое Ицхак собирался дать Эсаву, не было Авраамовым благословением.* Он намеревался дать Эсаву благословение, подходящее именно для Эсава. Поступая таким образом, он действовал на основе прецедента. Б-г благословил Ишмаэля словами: «Я произведу от него великий народ!» (Берешит, 21:18). Так исполнилось обещание, которое Б-г дал Аврааму многими годами ранее, сообщив, что именно Ицхак, а не Ишмаэль, продолжит завет: «А Б-гу Авраам сказал: “Пусть Ишмаэль будет жив пред Тобою!” Б-г же сказал: “Воистину, твоя жена Сара родит тебе сына, и ты дашь ему имя Ицхак. Я заключу с ним и с его потомками союз — вечный союз. Я услышал твою [просьбу] об Ишмаэле. Я благословлю его и сделаю его [потомство] плодовитым и очень многочисленным. От него произойдут двенадцать вождей; Я сделаю его великим народом”» (Берешит 17:18-21).

Ицхак наверняка это знал, потому что, согласно мидрашу, в конце жизни он и Ишмаэль помирились. Мы видим, что они вместе стоят у могилы Авраама (Берешит, 25:9). Возможно, Ривке не был известен этот факт. В ее мыслях благословение ассоциировалось с заветом. Возможно, она не знала, что Авраам хотел благословения для Ишмаэля, даже если тот не унаследует завет, а Б-г согласился исполнить эту просьбу.

Если дело обстояло так, то, *возможно, все четверо поступили правильно в соответствии с тем, как каждый из них понимал ситуацию, но трагедия все равно случилась.* Ицхак был прав, желая Эсаву благословения подобно тому, как Авраам просил благословения для Ишмаэля. Эсав поступил со своим отцом добропорядочно. Ривка стремилась обеспечить будущее завета. Яков сомневался в своей правоте, но сделал так, как велела мать: ведь он знал, что она не предложила бы пойти на обман, если бы не имела веских нравственных оснований для такого шага.

Что же, мы имеем одну историю, допускающую два возможных истолкования? Пожалуй, да, но ее лучше охарактеризовать иначе. Здесь (а в Берешит есть и другие подобные примеры) мы имеем историю, которую понимаем на один манер, когда слышим впервые, но начинаем понимать иначе, когда анализируем все, что произошло впоследствии. Только прочтя о судьбе Якова в доме Лавана, о напряженных отношениях между Леей и Рахелью и взаимной неприязни Йосефа и его братьев, мы можем вернуться и перечитать Берешит, 27 — главу о благословении — в новом свете и углубленно.

Добросовестные заблуждения случаются, и знак величия Якова — в том, что он признал свою ошибку и возместил Эсаву ущерб. При знаменательной встрече спустя двадцать два года братья, когда-то разорвавшие отношения, сходятся, обнимаются, расстаются друзьями и расходятся своими дорогами. Но вначале Якову пришлось бороться с ангелом.

Такова нравственная жизнь. Мы учимся на ошибках, которые совершаем. Проживаем свою жизнь, устремив взор вперед, но постигаем ее смысл, только оглядываясь назад. Только тогда мы видим, где ненароком сворачивали на неверный путь. Порой это открытие становится для нас величайшим моментом нравственной истины.

Для каждого из нас существует благословение, предназначенное именно ему или ей. Это правило было верно не только для Ицхака, но и для Ишмаэля, не только для Якова, но и для Эсава. Мораль, почерпнутая из этой истории, чрезвычайно убедительна: никогда не пытайтесь завладеть благословением брата своего. Будь доволен своим благословением⁶.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

⁵ В переводе с иврита на русский Д. Сафронова под редакцией А. Графова это место выглядит так: «Прими же мою благодарность, поднесенную тебе, ведь Б-г одарил меня и у меня все есть». — *Примеч. перев.*

⁶ Позднее это стало десятой из десяти заповедей.